

Ран Чжоу находился примерно в девяноста километрах от Удуна. Путешествие по высокоскоростной железнодорожной дороге было самым быстрым вариантом, благодаря которому можно было доехать до туда за двадцать минут.

Но если Ши Лэй отправится на вокзал, купит билет и дождется поезда, все это вероятно, займет больше часа. Если ехать по шоссе, то дорога все равно займет час.

Водитель увеличил скорость, увидев панику Ши Лэя. За пятьдесят минут они доехали до города на максимальной скорости.

Ши Лэй беспокоился. В такой ситуации любой человек чувствовал бы то же самое, независимо от того, кем он являлся. Но на максимальной скорости Ши Лэй, наконец, смог немного успокоиться.

По словам Сюй Цзин, Ши Лэй имел приблизительную оценку произошедшего. Хотя он не знал истины, уже можно было сделать выводы.

Дом вызвал конфликт между его отцом и фабрикой. Он все еще не знал причины, но фабрика в конечном итоге приказала своим людям выселить его родителей, что привело к спору и таким последствиям. Ситуация ухудшилась и закончилась тем, что его отец был тяжело ранен и сейчас лежал в больнице.

Разумеется, вызвали полицию. Но Ши Лэй знал, что это было бессмысленно. Это был, безусловно, спор между государством и частным сектором, поэтому люди, которые избили отца, в лучшем случае будут помещены в следственный изолятор на нескольких дней, в то время как их вдохновитель - владелец фабрики - будет со спокойной душой гулять на свободе. Если завод возьмется за это дело, то они смогут составить заявление от людей, которые скажут, что исход был непреднамеренным. Тогда людей, которые причинили ему боль просто отпустят, заставив лишь заплатить за лечение. Хотя фабрика, на которой работал его отец, не давала им хороших преимуществ, она по-прежнему являлась значимым заведением, что не позволяло семье Ши идти против нее.

Однако, даже если полиция будет действовать справедливо, до тех пор, пока преступник будет настаивать на том, что он непреднамеренно ранил отца Ши Лэя во время выполнения приказов начальства, а фабрика будет готова компенсировать медицинские расходы, невозможно будет найти человека, заказавшего их «выселение». Если преступник не продаст фабрику и не скажет, что ему приказали причинить боль отцу Ши Лэя ... но это было очевидно невозможно.

Видя, что машина заехала в город, Ши Лэй пододвинулся к водителю и спросил:

— Если я хочу арендовать этот автомобиль, какова будет оплата?

Водитель на мгновение застыл.

— Цена этой поездки создается в приложении, поэтому она не может быть включена в арендную плату. Если вы хотите арендовать машину, то расходы на питание и проживание будут рассчитываться отдельно, потому что это другой город. Обычно рабочий день не превышает восьми рабочих часов...

— Мне определенно нужно, чтобы вы были готовы в любой момент, 24 на 7, - быстро вмешался Ши Лэй. — Конечно, я дам вам достаточно времени для отдыха. У меня нет проблем с оплатой расходов на питание и проживание. И я покрою цены на газ и все остальное. Просто скажи мне, сколько денег вы хотите в день.

— ...Ну, так как вы готовы покрыть все расходы, тогда я хочу 2000 юаней в день. У меня нет высоких стандартов на проживание, поэтому подойдет любой отель рядом с вашим домом. Просто чистое место. У меня нет других просьб. 20 юаней хватит на еду.

Ши Лэй кивнул.

— Хорошо, принято. Вы мне можете потребоваться на несколько следующих нескольких дней. Когда мы доберемся до туда, позвоните вашей семье и сообщите им.

Водитель согласился. Они быстро прибыли к Первой народной больнице Ран Чжоу.

Ши Лэй вышел из машины, отдал 2 000 юаней и ворвалась в больницу. Затем он наконец позвонил своей матери. Она явно была очень удивлена, заикаясь на каждом слове.

— Я уже все знаю, - просто сказал Ши Лэй, — Где ты сейчас? Я в больнице.

Хотя мать Ши Лэя была удивлена, она все же сказала ему номер комнаты.

Ши Лэй бросился в стационар и распахнул дверь, найдя нужную комнату. Как только он вошел, он увидел лежащего на кровати отца, он все еще был без сознания. Чтобы сэкономить деньги, его мать заставила его поместить в обычную комнату, которую делили с четырьмя другими пациентами. Его семья была не богата, а все деньги обычно тратили на университетское обучение Ши Лэя. Даже стоимость операции собрали от родственников.

Поскольку это случилось рано утром, они помогли им, успокоили мать Ши Лэя и оказали некоторую поддержку. Они сделали все, что могли и в итоге ушли. Только его двоюродная сестра, Сюй Цзин, отпросилась с работы, чтобы остаться с его матерью.

— Шиту, зачем ты вернулся? — говорила мать Ши Лэя, сверкая взглядом на Сюй Цзин.

Сюй Цзин опустила голову, но Ши Лэй сказал:

— И до каких пор ты собиралась скрывать это от меня? Нормально, если ты не говорите мне о мелочах, но не думай, что ты можешь молчать при таких обстоятельствах.

— Ты заканчиваешь в следующем году ... - пробормотала его мать.

— В точку! Я уже заканчиваю, мы заняты лишь контактами с компаниями и обеспечением стажировок. Университет больше не заботится, так почему ты беспокоишься? Забудь. Как он?
— Ши Лэй посмотрел на своего отца, который неподвижно лежал на кровати. Его голова была плотно обернута бинтами, а нога приподнята. Кажется на ней был гипс.

Ши Лэй был поражен. Его глаза сжались, он не мог контролировать слезы.

Мать Ши Лэя всхлипывала.

— У него была операция. Врач сказал, что это зависит от выздоровления. Его нога в порядке. Она сейчас в гипсе и поддерживается стержнем. Он просто должен укрепить кость. Только вот удар по голове вызывает беспокойство. Есть шанс, что поврежден мозг...

Глаза Ши Лэя были полны гнева. С его точки зрения, неважно, какой конфликт был между ними. Это было слишком.

Подавив свою ярость, он взял руки матери и сел рядом с кроватью отца.

— Мама, не волнуйся. Небеса помогают тем, кто достоин, поэтому он будет в порядке. Что же случилось? Ты должна сказать мне.

— Шиту, что ты можешь сделать, даже если я скажу тебе? Полиция уже спросила о ситуации. Они сказали, что позаботятся об этом и сказали нам не беспокоиться о медицинских расходах...

Ши Лэй взял маленький платок и вытер слезы с ее лица.

— Мама, не волнуйся. Они определенно заплатят за медицинские расходы, - сказал он, сохраняя при этом прохладный тон голоса, — Это не проблема. Я не говорил тебе и папе, но я сделал проект с моими друзьями в Удуне и заработал довольно много денег. Я собирался рассказать вам, когда вернусь на зимние каникулы. Тебе не нужно беспокоиться о деньгах. Твой сын позаботится обо всех расходах. Мне нужно, чтобы ты сказал мне, что случилось дома. Папа - такой честный человек, так как у него мог возникнуть такой конфликт? И что случилось с нашим домом?

Мать Ши Лэя продолжала плакать. Ши Лэй наконец узнал всю историю.

Отец Ши Лэя был честным человеком. Завод сокращал штат, и отца тоже поместили в этот список, потому что он всегда был уступчивым. Хотя ему было всего лишь немногим более пятидесяти лет, определенно это тоже повлияло на это решение. Однако это само по себе не могло привести к физическому спору. Не имея выбора, отец Ши Лэя мог лишь собрать несколько человек, которые также были уволены. Но фабрика отнеслась к отцу Ши Лэя как к помехе, и хотела использовать его как пример. Они сказали, что дом семьи Ши был территорией фабрики. Теперь, когда он больше не работает у них, он должен вернуть дом.

Это и подтолкнуло его отца в тупик. Его семья была не богата, чтобы начать все заново. Остаться без дома ... они ожидали, что эта старая пара будет спать на улице?

<http://tl.rulate.ru/book/96702/371015>